

Пережить «третью волну»

Юнь-сун Хан

После финансового и экономического кризисов «третья волна» захлестывает рынки труда, оставляя миллионы людей без работы и меняя ход их жизни

2008: 2 кв. 2008: 3 кв. 2008: 4 кв. 2009: 1 кв. 2009: 2 кв. 2009: 3 кв.

Источник: Организация экономического сотрудничества и развития.

ОПЕРАТОР электростанции Зеки Килич боялся сказать своей жене о том, что его фирма объявила о введении сокращенного рабочего времени в связи с глобальным спадом. Снижающийся спрос на сталь означал, что его работодатель, промышленный конгломерат ThyssenKrupp Steel, не мог сохранять рабочую силу в полном объеме, но не хотел увольнять высококвалифицированных работников. Поэтому он ввел сокращенное рабочее время или по-немецки *Kurzarbeit*.

«У нас было ощущение катастрофы, — говорит Килич. — Слова «мировой экономической кризис» были на устах у каждого. Никто не знал, к чему это все приведет».

Килич не хотел сообщать новость своей жене, потому что он боялся, что сокращенное рабочее время было лишь прелюдией к последующему увольнению. Его тревоги были понятны. Последствия глобального кризиса ощущались работниками во всем мире. Десятки миллионов людей уже потеряли свою работу и миллионы вскоре разделят ту же участь. Хотя страны постепенно возвращаются к положительным темпам роста, для многих худшее еще впереди.

«Представьте себе работника, который потеряет работу в ближайшие месяцы. Для этого работника кризис еще не прошел, он еще впереди», — отмечает руководитель Международного Валютного Фонда Доминик Стросс-Кан. Он предвидит начало «третьей волны», затрагивающей рабочую силу после краха на финансовых рынках, который быстро распространился на экономику в целом.

«Темпы и масштабы увеличения безработицы в регионе ОЭСР являются беспрецедентными за послевоенный период, и нам необходимо вернуться к экономическим спа-

дам 1970-х и начала 1980-х годов, чтобы найти нечто подобное», — говорит Стефано Скарпетта из Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). По расчетам ОЭСР уровень безработицы будет расти до конца следующего года. Если этот прогноз правилен, то среди 30 государств-членов число безработных вырастет на 20 млн по сравнению с началом спада. Такой прирост является наихудшим со времен окончания Второй мировой войны.

Производство со временем восстановится, но опасность заключается в том, что увеличение безработицы окажется долговременным. Даже если со временем будут созданы рабочие места, экономический спад оставит долговременные шрамы на жизнях миллионов новых выпускников, которые не смогут получить работу, молодежи, которая обречена на то, чтобы всю жизнь получать более низкую зарплату, временных работников, непрочная связь которых с трудовой сферой стала еще более хрупкой, наряду с психологическими страданиями безработных и их семей.

Различный характер воздействия в разных географических регионах

Воздействие спада на безработицу в разных регионах и странах было различным. Оно не ограничивалось географическим источником кризиса. Когда США преодолели психологически важную отметку и безработица превысила 10 процентов, Япония, которая вначале рассматривала финансовый кризис в США как «пожар на другом берегу Тихого океана», также столкнулась с рекордным уровнем безработицы во время этого кризиса. Этому можно противопоставить ситуацию в Нидерландах, где безработица, составляющая 3,6 процента,

выросла менее чем на 1 процент по сравнению с предыдущим годом, согласно гармонизированным относительным показателям ОЭСР.

В Африке сокращение мирового спроса в сочетании с резким снижением цен на некоторые основные экспортные биржевые товары вызывало первую за почти два десятилетия рецессию в самой крупной экономике континента, Южной Африке. Последствия спада: согласно статистическому ведомству страны, Статистическому управлению Южной Африки, примерно четверть населения не имеет работы. Ситуацию в развивающихся странах установить сложнее из-за отсутствия достоверных данных. Когда такая статистика существует, она может искажать непростую социальную картину и скрывать значительные бедствия людей. В развивающихся странах работники не могут оставаться безработными, и в условиях кризиса люди часто вынуждены брать за менее производительную и хуже оплачиваемую работу.

Дункан Кэмпбелл из Международной организации труда (МОТ), базирующейся в Женеве, вспоминает свой опыт работы в Таиланде во время Азиатского кризиса 1997–1998 годов, когда, вопреки ожиданиям, безработица *снизилась*. «По неофициальным данным, последствием этого служат ситуации, подобные той, в которой оказался тайский работник завода, когда он потерял работу. Он открыл на улице ларек, потом привлек к работе в ларьке жену, а затем ребенка, который раньше ходил в школу. Поэтому даже если роста безработицы не произошло, мы наблюдаем увеличение бедности среди работающих, неполную занятость, обусловленную необходимостью получения дохода, и повышение степени уязвимости».

Недовольная молодежь

Воздействие безработицы также было неравномерно распределено по отраслям и категориям работников. Исторический опыт позволяет предположить, что иммигранты, работники с низкой квалификацией, временные и пожилые работники первыми окажутся за воротами, когда начнутся увольнения. Одна тенденция вызывает особое беспокойство и связана с числом молодых людей, которые выходят из школы и вузов и пополняют ряды безработных на рынке труда. МОТ предупреждает, что уровень безработицы среди молодежи вырастет с 12 процентов в 2008 году до 15 процентов 2009 году. В Испании показатель безработицы для тинэйджеров и молодежи достиг почти 40 процентов.

Безработица, особенно в начале трудовой жизни, может оставить неизгладимый след в жизни человека на долгие годы, а возможно, и на весь трудовой период. «Последствия периода безработицы не прекращаются по его окончании», — писал Дэвид Элвуд, ныне декан Школы государственного управления им. Дж. Ф. Кеннеди в Гарвардском университете (Ellwood, 1982). Элвуд и позднее другие экономисты пришли к выводу, что безработица на раннем этапе влияет на перспективы работников и уменьшает их зарплату на протяжении их трудовой жизни: отсутствие записей о работе уменьшило вероятность их найма, а разочарования и отчаяние препятствовали их поискам работы.

Работники, имеющие нестабильную и временную работу

К молодежи в очередь за получением работы присоединяются временные работники, которые при ограниченном доступе к системе социальной защиты оказываются в очень трудном положении в случае потери работы. Во время бума многие компании в странах ОЭСР нанимали временных работников в основном для того, чтобы обойти нормы относительно найма и увольнения. Наиболее тяжелое положение временных работников сложилось в таких странах, как

Япония, где жилье часто является частью социального пакета. Это особенно наглядно проиллюстрировано в сентябрьском выпуске «Финансов & развития» 2009 года на примере Йошинори Сато, работника автосборочного производства, который оказался безработным и встал перед перспективой потери жилья, когда ему предложили в четырехдневный срок освободить комнату в общежитии, принадлежащем компании.

Согласно расчетам ОЭСР, примерно 95 процентов из 158 тыс. уволенных с октября 2008 года в Японии были непостоянными работниками (занятыми неполное время, временными и работающими по контракту; временно привлеченными из других компаний, и работниками, нанятыми через агентства), которые обычно не имеют права на выходное пособие от компании или страхование по безработице. С шатким положением японского временного работника схожа ситуация его французских и финских коллег. В этих условиях правительства всех трех стран, признавая отчаянное положение непостоянных работников, пытаются уменьшить степень их уязвимости.

Кризис все чаще сказывается на женщинах

В первые дни кризиса большое число увольнений в строительстве и обрабатывающей промышленности означало, что мужчины первоначально пострадали сильнее, чем женщины. Но по мере того, как страны с развитой экономикой продолжали терять рабочие места, женщины стали все чаще присоединяться к коллегам-мужчинам в очереди безработных. Например, в США на отрасли сектора услуг, где высока доля женщин, сейчас приходится половина общего снижения занятости.

Во время кризиса в более богатых странах больше женщин будет вынуждено оставить работу, парадоксально, что в бедных странах больше женщин вынуждены вернуться на работу, что искажает историческую динамику участия женщин в рынке труда. На ранних этапах развития показатель участия женщин в рабочей силе является высоким, но по мере того, как страна продвигается по пути развития, их участие снижается, когда производство переходит от домашнего хозяйства, семейной фермы и малого предприятия к более широкому рынку. Женщины начинают вновь массово вливаться в рабочую силу, когда они становятся более образованными, а стоимость их человеческого капитала возрастает. По этой причине динамика участия женщин в рабочей силе часто характеризуется как U-образная. «Во время рецессий контур “U” искажается, — отмечает Кэмпбелл. — Возможно, кривая становится более плоской».

Подъем без увеличения занятости?

Хотя безработица является запаздывающим показателем, есть опасение, что связь между ростом и занятостью ослабевает; что наряду с более низкими темпами роста и более дорогим кредитом высокий уровень структурной безработицы (или, по крайней мере, более высокий, чем перед кризисом) может сейчас стать составной частью «новой нормальной ситуации».

Исторически, когда страна выходила из рецессии, рост сопровождался увеличением занятости. Однако, как указано в работе Andolfatto and MacDonald (2004), после двух последних спадов в США рост занятости отставал от подъема ВВП на несколько кварталов, это явление известно как «подъем без увеличения занятости». Это описание экономики, такие как Уильям Дэрити из Университета Дьюка, который изучал психологическое воздействие безработицы, отвергают как внутренне противоречивое. Он считает, что любое существенное оживление должно быть связано с созданием рабочих мест.

Имеются различные объяснения этого подъема без создания рабочих мест. После рецессии естественный

уровень безработицы может просто оказаться более высоким. Некоторые экономисты утверждают, что он возникает в результате эффекта перетока работников, которые переориентируются с сокращающейся отрасли на быстро развивающуюся. Возможно, долговременный уровень безработицы отражает повышение эффективности благодаря технологии.

Роберт Гордон из Национального бюро экономических исследований, которое отвечает за объявление официального окончания рецессии, утверждает, что подъемы без увеличения занятости вызываются тенденцией фирм нанимать излишнее количество работников на поздних стадиях подъема. Это накопление рабочей силы проявляется после окончания спада, и такой эффект конца подъема может привести к увеличению производства без соответствующего увеличения рабочей силы (Gordon, 1993).

В последующих работах Гордон объединил это явление с дополнительной гипотезой о «пузыре производительности в начале оживления», который он характеризует как последствие подъема без увеличения занятости. «В первые несколько кварталов прибыли все еще невелики и фирмы стремятся решительно сократить издержки путем уменьшения рабочей силы» (Gordon, 2003). Поэтому наблюдается увеличение объема производства при меньшем числе работников. С учетом его мнения, что спад закончился в июне этого года, он уверен, что развитые страны испытают и, более того, возможно, уже испытывают подъем без увеличения занятости.

Сохраняется высокий уровень безработицы

Гордон считает, что положительный рост занятости возобновится в начале 2010 года. Другие проявляют больший пессимизм и считают, что многие страны сталкиваются с перспективой структурно более высокого уровня безработицы. Идея долгосрочного воздействия временного шока, такого как рецессия, воплощена в концепции эффекта запаздывания. Традиционно экономисты считали, что высокая безработица является циклическим явлением, — безработица заставляет людей снижать свои требования в отношении зарплаты, поэтому будут создаваться новые рабочие места и безработица снизится. Но в работе, написанной более 20 лет назад, Оливье Бланшар и Лоуренс Саммерс (Blanchard and Summers, 1986) утверждали, что уровень безработицы имеет «эффект храповика».

Наличие эффекта запаздывания для уровня безработицы обсуждается экономистами, но в сегодняшнем климате эта концепция в определенной степени возвращается в моду. Бланшар, сейчас главный экономист МВФ, говорит, что он еще не решил, каковы точные механизмы эффекта запаздывания. За прошедшие два десятилетия он изучал возможность теории «инсайдера-аутсайдера» при установлении зарплат (оставшиеся работники повышают свои требования к зарплате, не позволяя безработным вернуть свои рабочие места); меняющееся поведение безработных (которые становятся непригодными для работы); и совсем недавно — меры для защиты от безработицы, введенные правительствами в разгар кризиса. Эти меры, утверждает Бланшар, могут создать препятствия для возвращения к труду. «Причины безработицы исчезают, но институциональные структуры остаются прежними. Когда это происходит, подрывается рынок труда».

Создатель концепции эффекта запаздывания в занятости скептически относится к ее роли в *этом* кризисе. (Бланшар находит более правдоподобное объяснение в небольших масштабах подъема: «Рост производства будет медленным, рост производительности — нормальным, а увеличение занятости — очень небольшим», — говорит он.) Но другие, такие как Лоуренс Болл из Университета Джонса Хопкинса,

Зеки Килич на своей работе в фирме ThyssenKrupp Steel.

хватаются за эффект запаздывания как за возможное критически важное объяснение сохранения более высоких показателей безработицы в будущем. «При процентных ставках в США, близких к нулю, возможности снижения в этот кризисе отсутствуют, и поэтому, на мой взгляд, мы столкнемся с эффектом запаздывания», — отмечает Болл.

Воздействие долгосрочной безработицы

Долгосрочная безработица приводит к серьезным проблемам для безработных, а также для экономики в целом (хотя некоторые экономисты изучают положительные внешние эффекты спадов). Проблемы долгосрочной безработицы интуитивно понятны. Работники, не имевшие работы в течение продолжительного периода, утрачивают свои навыки и в меньшей степени могут успевать за современной производственной практикой. Их связи с трудовой сферой ослабевают, даже когда они возвращаются на работу, бывшие безработные могут оказаться менее эффективными и компетентными, чем они были раньше.

Конечной точкой разочаровавшегося в поисках работы является полный уход с рынка труда. Согласно оценкам Текущего обследования населения, почти половина эпизодов безработицы, закончившихся в 2003 году, завершилась тем, что работник покинул рабочую силу (Pg, 2005). ОЭСР предполагает, что двое из трех работников континентальной Европы, которые оставались безработными больше года, впоследствии не возобновят работу.

Ответные меры правительств

Социальные и финансовые издержки долгосрочной безработицы не только для индивидуума, но и для государства вынуждают многие правительства направлять значительную часть средств в рамках стимула на программы, направленные

на возвращение безработных к трудовой деятельности. В зависимости от бюджетной ситуации, политических тенденций и традиционных предпочтений диапазон этих мер простирается от создания рабочих мест в государственном секторе до программ переподготовки и налоговых стимулов для поощрения найма.

Например, в Индии правительство потратило вдвое больше намеченного бюджета на «Национальный акт о гарантиях занятости в сельской местности». Эта программа предлагает 100 дней работы в году любому взрослому члену сельского домашнего хозяйства (мужчине или женщине), готовому заниматься физическим трудом в рамках проекта общественных работ за минимальную зарплату. Президент Мексики Фелипе Кальдерон объявил о реформах по уменьшению формальностей и снижению издержек для инвесторов в проекты общественных работ в целях содействия росту занятости. Администрация Обамы в США рассматривает вопрос о налоговом кредите для вновь принятых на работу в следующем году.

В последние годы для увеличения занятости многие правительства предпринимали меры в области предложения, в том числе ограничение влияния профсоюзов, уменьшение бюрократических формальностей и введение дорогостоящих программ подготовки. Это произошло после горького опыта 1970-х годов, когда многие страны пытались преодолеть нефтяной шок за счет мер в области спроса, но в итоге содействовали росту инфляции. Сейчас рекордно низкие процентные ставки и бюджетные дефициты ограничивают возможности для маневра некоторых правительств. Однако даже меры по содействию занятости имеют неоднозначные результаты, и правительства часто больше учитывают политическое давление в интересах защиты своих работников от наиболее неблагоприятных последствий экономического кризиса, чем эффективные результаты.

Более прямой путь к сокращению безработицы?

Вмешательство в период, когда подверженные риску работники еще имеют работу, может в конечном итоге оказаться менее обременительным, чем ожидание потери ими работы и финансирование пособий по безработице или дорогостоящих (и, как утверждают, неэффективных) программ профессиональной подготовки. Сокращенное рабочее время, например, является одной из самых популярных мер по защите рабочих мест в зоне евро, сторонники хвалят эту меру как обоснованный ответ на кризис, при котором многие фирмы сталкиваются с сочетанием трудностей краткосрочного снижения спроса и неспособности получить кредит. Согласно ОЭСР программы сокращенного рабочего времени были приняты в различных формах 22 из 30 его государств-членов. Немецкий вариант, *Kurzarbeit*, призван распределить экономические тяготы между работником, работодателем и правительством.

Эту систему приняла компания Зеки Килич, ThyssenKrupp Steel. Работники заняты меньше часов, и их зарплата выплачивается правительством и работодателем. Особенность системы заключается в том, что почасовая зарплата работников может вырасти, часто на значительную сумму (еще один источник критических замечаний). Фирма ThyssenKrupp попыталась ограничить потери в зарплате для всех работников максимум 10 процентами их зарплаты. В случае Килича, когда программа *Kurzarbeit* действовала в полную силу, он работал три четверти времени, но месячная зарплата снизилась лишь примерно на 10 процентов.

Программа сокращенного рабочего времени, призванная уменьшить разрыв между занятостью полное рабочее время и безработицей, отражает то обстоятельство, что часто экономически обоснованно сохранять работников в ожидании подъема, а не оплачивать издержки, связанные с наймом и увольнением. «Без *Kurzarbeit*, безусловно, произошли бы

массовые увольнения, — заявил представитель ThyssenKrupp Steel. — Если уволить людей во время кризиса, то возникнет нехватка квалифицированных работников, когда заказы вновь увеличатся. Мы хотели этого избежать».

Но критики утверждают, что *Kurzarbeit* является дорогостоящим вариантом, который часто не обеспечивает наиболее эффективных результатов. Кроме того, опыт с субсидированием работы неполное рабочее время не был однозначно обнадеживающим. Выплаты часто идут на переобучение работников, которых работодатели все равно переобучили бы, или уходят на поддержку фирм, которые оказываются нежизнеспособными даже при улучшении экономических условий. «Эта деятельность может быть очень дорогостоящей для правительства, и существует, по крайней мере, опасность задержки необходимых структурных изменений», — отмечает Мартин Шиндлер из МВФ.

Различные траектории безработицы служат пищей для споров о том, как лучше создавать и защищать рабочие места. Безработица в Европе выросла меньше, чем в США, хотя изначально она была выше. Показатель безработицы в зоне евро, равный 9,7 процента (последние имеющиеся цифры), был лишь на 2,5 процента выше, чем в своей нижней точке цикла двадцать один месяц назад. За тот же период безработица в США выросла почти на 5 процентных пунктов. Европейская модель, которая ранее критиковалась за свои предположительно негибкие меры по удержанию работников и чрезмерную защиту рабочих мест, в отличие от видимо более гибкой и мобильной практики найма и увольнения в США, теперь воспринимается с новой уверенностью.

Спор, касающийся относительных достоинств каждой экономической модели, еще не завершен. Например, безработица в Германии может еще быстро вырасти, когда закончатся программы неполного рабочего цикла, и обособность *Kurzarbeit* может быть подтверждена или нет динамикой цикла. «В конечном итоге, бюджетная поддержка таких программ иссякнет, и скорость подъема будет одним из факторов, определяющих, действительно ли они помогли избежать безработицы или лишь ее отсрочили», — говорит Шиндлер.

Вместе с тем, Килич не сомневается, что неполное рабочее время спасло его рабочее место. Хотя сталелитейное предприятие ThyssenKrupp еще не загружено на полную мощность, он и его коллеги в августе вернулись к полной занятости после работы неполное время в течение шести месяцев.

«Программа *Kurzarbeit*, очевидно, помогла, — отметил он. Мы преодолели опасный период. Ситуация могла бы быть гораздо хуже». ■

Юнь-сун Хан — штатный старший редактор журнала «Финансы & развитие».

Литература:

- Andolfatto, David, and Glenn MacDonald, 2004, "Jobless Recoveries," *EconWPA Macroeconomics Paper 0412014*.
- Blanchard, Olivier J., and Lawrence H. Summers, 1986, *Hysteresis and the European Unemployment Problem*, NBER Macroeconomics Annual (Cambridge, Massachusetts: MIT Press), pp. 15–77.
- Ellwood, David, 1982, "Teenage Unemployment: Permanent Scars or Temporary Blemishes?" in *The Youth Labor Market: Its Nature, Causes, and Consequences*, ed. by Richard B. Freeman and David A. Wise (Chicago: University of Chicago Press), pp. 349–85.
- Gordon, Robert J., 1993, "The Jobless Recovery: Does It Signal a New Era of Productivity-Led Growth?" *Brookings Papers on Economic Activity*, Vol. 24, No. 1, pp. 271–316.
- , 2003, "Exploding Productivity Growth: Context, Causes, and Implications," *Brookings Papers on Economic Activity*, Vol. 34, No. 2, pp. 207–79.
- Ilg, Randy, 2005, "Analyzing CPS Data Using Gross Flows," *Monthly Labor Review*, Vol. 128, No. 9, pp. 10–18.